

Перою спектакля "Песня о Волге", солдатам, что гибнут под Сталинградом, сняты сны. Снятся мирная жизнь. Детская кроватка. Берег Черного моря. Красавица в бикини. Малыши в полосатых купальниках. Свадьба любимой девушки, которую выдают замуж за другого. Как и в других спектаклях Резо Габриадзе, здесь действуют не только люди. Помните птичку Бору из "Осени нашей весны"? Теперь среди героев кукольника цирковые лошади Наташа и Алеша и муравей-мама, которая любит прогуливать свою маленькую дочку на солнышке.

Когда-то давно Резо Габриадзе прочел в каком-то журнале рассказ очевидца, пораженного видом Сталинграда после легендарной битвы: "Степь имела фантастический вид. Всюду валялись лошадиные трупы. Некоторые лошади, еще живые, стоя на трех ногах, дергали четвертой, перебитой. Это было душераздирающее зрелище..." Долго память художника не могла оторваться от этой картины. Сталинград с тех пор всякий раз ассоциировался со степью, покрытой разбитыми танками, пушками и лошадиными телами. Сейчас эти образы воскресли, потому что ужасы войны из исторических видений вновь превратились в явь.

Великой Отечественной войне посвящали кантаты и симфонии, мемориалы и монументальные памятники, многосерийные фильмы и сценические полотна. Кукольных спектаклей о войне почти не было (на памяти лишь спектакль Вениамина Фильштинского о блокаде) — слишком это разномасштабные, на первый взгляд, явления. Резо Габриадзе, автор, режиссер и художник спектакля "Песня о Волге" (Санкт-Петербург, Театр сатиры, малая сцена), похоже, сознательно пошел на конфликт (автор, кстати, подчеркивает, что работа не закончена). Сталинград, поле боя, протянувшееся на 50 километров вдоль Волги, горы трупов и — кукольная миниатюра, где люди, лошади, муравьи, ангелы ростом в ладонь.

Резо Габриадзе — художник ренессансный. Живописец, скульптор, график, сценограф, кукольник, писатель, драматург, кинематографист. Создатель и режиссер Тбилисского театра марионеток, автор спектаклей "Альфред и Виолетта", "Бриллиант маршала де Фантье", "Осень нашей весны", "Дочь императора Трапезунда". Соавтор Георгия Данелия по фильмам "Не горюй", "Мимино", "Кин-дза-дза", "Паспорт", соавтор Эльдара Шенгелая по "Необыкновенной выставке" и "Чудакам". Соавтор Андрея Битова по ряду книг. Его маленькая бронзовая птичка "Чирик-пырик" прилепилась к одному из быков Инженерного моста в Петербурге.

Габриадзе не просто разносторонне одаренный человек. Не просто мастер на все руки. Творчество у него не отделяется от жизни, театр — от скульптуры, вымышленные герои — от реальных. Правильнее всего, наверное, было бы сказать, что Габриадзе — это человек-театр. Он непредсказуем так же, как самовольны его персонажи. Вслед за классиком он мог бы сказать: "Мой-то Пушкин что учудил — отправился в Испанию". Да и сам он живет по воле неких незримых волн: то в Москве пытается свершить нечто, что заранее понятно — свершить не может; то в Лозанне ставит спектакль в театре у Питера Брука, а возвращается с целым собранием фарфоровых фигурок, то пытается обосноваться в Петербурге, где для него директор Театра сатиры специально строит малую сцену.

У него большое грузинское сердце. Он всех любит. И впадает в депрессию, если не чувствует взаимности. А если вдруг его коснется тень равнодушия, то Резо просто забывает: поднимается температура, краснеет горло, кашель, насморк — за две-три минуты человека не узнать. Про него можно сказать словами одной из героинь шварцеской "Золушки": "Мы, волшебники, стареем и молодеем так же легко, как нормальные люди краснеют и бледнеют". Впрочем, ничего удивительного: Резо Габриадзе как раз из породы сказочников. Рисует портрет жены Елены Захаровны (более известной под псевдонимом Крошка) и рассказывает историю: "Жила-была Леночка..." Сидит у телефона, ждет звонка, но никто не звонит, и тут же сочиняется сказка про старого одинокого человека, которого все бросили.

Никогда не знаешь, чем обернется та или иная жизненная ситуация: превратится в книжку, фарфорового зайчика или развернется в комедийный киносценарий. Этот путь от замысла к воплощению художник называет "моя тайная жизнь". Но поскольку человек он общительный, щедрый, тайны остаются скрытыми от людских глаз недолго: их узнают не

только читатели, зрители, посетители вернисажей, но и случайные попутчики, продавщицы газет или чистильщики сапог. И здесь разговор искусства в природе (и природы в искусстве) не прекращается: потом когда-нибудь мы встретим ту продавщицу или того сапожника в кукольном спектакле или в фильме.

Ренессансное восприятие мира сравнивают с детским, когда мир еще прекрасен и целостен. Здесь рыбы дружат с птичками, тигры с мышами, слоны с пингвинами. Здесь Северный полюс не так уж далек от экватора. Здесь свои законы композиции, свои пропорции, неповторимые сочетания цветов. Таков Резо Габриадзе — в жизни и в своих творениях. Андрей Битов говорит о нем, что Резо — человек, наделенный способностью быть всеми понятым, не унижая своего дарования. Это ли не то, к чему стремится каждый художник и чего достигают избранные?

В канун своего шестидесятилетия, которое имеет быть в этом июне, 29-го, Габриадзе показал новый спектакль "Песня о Волге".

стать... зеленым ведром с прорезанными светящимися окошечками. Оно вращается вокруг своей оси, а рядом вращаются сменяющие друг друга островки пейзажа — банька, сарай, деревья, караульная вышка, овечки... Ни у кого другого не могли вдруг возникнуть персонажи, поражающие сходством с Андреем Битовым или Олегом Каравайчуком... История любви и смерти лошадок тоже из личного "пантеона" Резо Габриадзе, где боги и смертные живут бок о бок, где все говорит на одном языке, где ангел может предстать симпатичной толстушкой в очках. Его герои не только ходят по земле, но и летают по небу (в программке Габриадзе выражает признательность очень многим, кто помог спектаклю состояться, в том числе — Марку Шагалу).

Война, противостоящая этому огромному, состоящему из живых подробностей миру, обозначается лаконично. И монументально. Насколько это возможно в масштабах кукольного дома. Наступление фашистских войск изображается с помощью листа жести, по нему, как по нескончаемому конвейеру, движутся аккуратными рядами маленькие, одинаковые металлические каски. Металл дыбится, сворачиваясь в ощерившуюся гусеницу танка... Сопротивление советской армии течет навстречу этому тупому железу алым ручейком, а затем — рекой крови, в которую превращается снег, просвеченный огнем. Седьмая симфония Шостаковича, грохот орудий — вот и картина боя. Когда все стихнет, на порозевшем снегу останется одна муравья (говорящая голосом Лии Ахеджаковой). Душа ее крошечной дочки вознесется на небо чуткими и нежными руками актрисы.

Кукольники, которые своими руками создавали муравьев, лошадок, живых и мертвых, солдат и генералов, — за время работы над спектаклем стали артистами. Они одеты в черное, но не спрятаны от зрительских глаз. Мы видим их лица. Они сдержанны, но небезучастны. Настроением, вдохновением, а не только мастерством участвуют в

Маленький большой человек

Государство, история, война это нечто огромное. Жестокая машина, колосс, который не чувствует под собою дыхания, сердцебиения живых существ. При этом не так уж важно, какой знак — крест или звезда — стоит на броне, какого цвета флаги, в какую форму облачен главнокомандующий. У палачей нет цвета кожи или национальности. "Потери невелики", — произносит вождь. А мы тут же видим эти потери, каждая из которых превращается в трагедию.

Каждая жизнь в спектакле оплакана. Может быть, называя спектакль "Песней о Волге", автор хотел сказать "Плач о Волге". Гибнет немецкий художник, отказавшийся писать портрет нациста. Гибнет при обстреле Киева веселый еврей Пилхас. Гибнет артиллерист Яша. Гибнет казах, недописавший письмо отцу. Гибнут цирковые лошади Наташа и Алеша.

Высокий внутренний пафос не делает автора спектакля иным, чем он был в "Осени нашей весны" или в фарфоровой серии, посвященной Пушкину. Резо Габриадзе и здесь остается добрым, веселым грузинским художником, который пребывает в собственной, глубоко личной системе образов. Ни у кого другого поезд, что везет солдат по бескрайней России, не мог пред-

Елена АЛЕКСЕЕВА

спектакле Виктор Платонов, Светлана Павлова, Анна Битова, Анна Викторова, Елена Кондакова и Владислав Лобанов. Столь же важны и актерские голоса, которые озвучили действие. Мы слышим и мастеров, таких, как Сергей Дрейден и Андрей Толубеев, и неподдельное волнение непрофессионалов, таких, например, как Елизавета Богословская, спевшая "Синий платочек".

Море разливанное войны, годы и судьбы — весь этот неохватный мир, в котором так легко затеряться отдельному человеку, в спектакле Резо Габриадзе, по велению его волшебной палочки, уменьшились — до того, что даже верблюд может пройти сквозь игольное ушко, — но не утратили своей ценности, уникальности. Река горя впадает в сердце художника и перетекает в наши сердца рекой любви. В героях "Песни о Волге" мы видим себя. И можем повторить: "Мы не пыль на ветру..."

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

● Резо Габриадзе и композитор Владимир Баснер.

● Герои спектакля.